

А. Б. Монахов

СЕМЬЯ: ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Делается попытка уточнения правовых оснований понятия «семья», выносятся предложения о необходимости легального его закрепления в целях устранения неопределенности правового регулирования в условиях международной интеграции.

This article sets out to define the legal foundations of the notion of “family” and formulates proposals on the need for its statutory recognition to eliminate the uncertainty of legal regulation in the conditions of international integration.

Ключевые слова: семья, совместное проживание, брак, близкое родство, свойство, усыновление, взаимная поддержка, забота о воспитании потомства, ведение общего хозяйства.

Key words: family, cohabitation, marriage, germaneness, in-law relationship, adoption, mutual support, child-rearing, common household.

В науке и законодательстве семейного права существует и достаточно широко используется некое фундаментальное понятие, лежащее в основе права семейного, но не имеющее, однако, своего легального юридического определения. Это понятие «семья».



Сколько лет существует семейное право, столько и не утихают споры, связанные с понятием семьи и его определением.

Как отмечает И. М. Кузнецова, «в Семейном кодексе нет общего определения семьи. Это не случайно: понятие семьи имеет социологический, а не правовой характер» [5, с. 10]. В целом соглашаясь с этим мнением, тем не менее следует добавить, что весь ход человеческой цивилизации и попытки в последние десятилетия в России в условиях международной интеграции построить правовое государство указывают на постепенное закрепление социальных, этических и иных подобных категорий правовыми определениями. Касается это и такого понятия, как *семья*.

Исходя из существующих сегодня научных определений понятия семьи, можно, на наш взгляд, разделить их на два направления. Одна группа ученых (Г. Ф. Шершеневич [14, с. 259], М. Ф. Владимирский-Буданов [2, с. 436], П. И. Седугин [6, с. 2], А. М. Нечаева [8, с. 8] и др.) закрепляет в основе этого определения критерий «совместное проживание» (общее место жительства) членов семьи. Другая — определяет семью по иным, как правило, совпадающим критериям:

- В. И. Бошко: «...союз лиц... объединенных взаимной материальной и моральной поддержкой, заботой о... воспитании потомства... и обладающих соответствующими правами и обязанностями» [1, с. 89];

- В. А. Рясенцев: «...союз лиц... характеризующийся соответствующими правами и обязанностями» [11, с. 47];

- Г. К. Матвеев: «...объединение лиц, связанных... личными и имущественными правами и обязанностями, моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства и... воспитанием детей» [7, с. 48]¹.

Некоторые ученые, в частности В. А. Рясенцев [11, с. 50], И. М. Кузнецова [5, с. 10], полагают, что совместное проживание не может служить основанием для возникновения семейных прав и обязанностей, но ничем это мнение не обосновывают.

Рассмотрим коротко обозначенные мнения по поводу понятия семьи.

Первая характеристика — «взаимная материальная и моральная поддержка». Однако семейное законодательство не всегда, а только в прямо указанных случаях (ст. 80–97 Семейного кодекса РФ) обязывает членов семьи материально поддерживать друг друга. В остальных случаях санкции со стороны государства за отсутствие такой поддержки семейное законодательство не содержит. Нет в законе и санкций за неисполнение в семье также и моральной поддержки. Следовательно, указанная характеристика не может лежать в основе такого понятия, как *семья*.

Вторая характеристика — «забота о воспитании потомства». Здесь следует сказать, что в любом обществе существуют специальные люди, занимающиеся воспитанием детей, потомства, например воспитатели в детских садах, учителя в школах, членами семьи не являющиеся. На

¹ Этого же мнения придерживается и Л. М. Пчелинцева [10, с. 2].



наш взгляд, в данном случае можно ограничиться лишь одним замечанием: не все семьи могут физиологически иметь потомство. Означает ли это, что состоящие в браке мужчина и женщина, не имеющие потомства, не являются семейной парой, семьей? Конечно же, нет.

Третья характеристика — лица, «обладающие соответствующими личными и имущественными правами и обязанностями». Семья — это, конечно, ячейка общества, имеющая свои права и обязанности. Однако ячейками общества являются и другие общественные образования, имеющие свои права и обязанности. Например, трудовые коллективы, творческие союзы и т. п. И все эти общественные образования (не являющиеся семьей) объединяют лиц, также имеющих соответствующие права и обязанности. Следовательно, и данный критерий (общеправового характера) не может быть в основе определения семьи.

Четвертая характеристика — «ведение общего хозяйства». Является ли этот признак необходимым для определения понятия семьи, семейных отношений? Думается, что нет, поскольку и не члены семьи, например члены экспедиции, могут вести общее хозяйство: готовить пищу, разжигать костер, убирать территорию проживания, заготавливать воду, дрова и т. п. Да и в браке супруги могут не иметь общего имущества (например, закрепив это в брачном договоре), хозяйства. Поэтому и этот признак нельзя сделать базовым в определении понятия «семья».

Пятая характеристика — «общность жизни и интересов». Используемый сторонниками второго направления термин «общность» означает всего лишь «общий, единство» [13, с. 439; 9, с. 354]. Поскольку все люди находятся, как правило, в социуме, в обществе себе подобных и на них распространяются все грани единства людей (общность жизни, окружающего пространства, информации и т. п.), этот жизненный критерий распространяется, в принципе, на всех людей вообще, а не только на семью и семейные отношения.

Исходя из вышеуказанного, использованные сторонниками второго направления признаки такого общественного образования, как семья, не могут быть, на наш взгляд, признаны основополагающими для его определения. Это как бы желательные, дополнительные, но не основополагающие признаки семьи.

Поэтому, углубляясь в историю человеческого общества, следует, на наш взгляд, использовать тот коренной критерий, который и «сделал» когда-то семью семьей.

Как отмечает специалист в области языка В. В. Колесов:

Семия образовано от древнего индоевропейского корня... «лежать»: собирательное имя от этого корня стало обозначать «то, что находится в общем стане» (в одном жилище)... В древнеславянском языке, а затем и в древнерусском *семия* — и «семья вообще» (но семья большая, включающая в себя фактически всех членов рода, живущих совместно), и «челядь, домоладцы, холопы» (в составе такой семьи рода... нет ничего странного в том, что люди, которые живут вместе... со временем стали восприниматься как одна большая семья)... По составу членов... *семья* понималась вначале со



стороны одного супруга — мужа: *дорогая моя семейюшка* — в русских былинах это прямое обращение мужа к своей жене; впоследствии супружеская пара стала восприниматься как семья, и тогда уже и жена могла назвать своего мужа «дорогим моим семейюшкой»; затем к членам семьи стали относить и детей, так что образовалась уже современная семья: родители и живущие при них дети (может быть, и родители супругов при них) [4, с. 40–42].

Таким образом, первоначально «семья» — это моя, «солежащая», живущая совместно, в одном жилище; позднее — это лица, связанные определенной близостью и совместным проживанием на одной территории.

58

Как говорил В. И. Даль, «совместный — это совмещенный, могущий быть... вместе... по пространству» [3, с. 255]. Поэтому, на наш взгляд, совершенно правильно А. М. Нечаева называет «одним из главных признаков семьи... совместное проживание ее членов...» [8, с. 8].

Близость же связей семейных лиц, как видим, вначале определялась совместным проживанием всех членов одного рода, впоследствии — совместным проживанием супружеской пары, затем детей этой семейной пары, а потом и родителей супругов, живущих при них.

Однако исторически признак совместного проживания недостаточен для определения понятия «семья». Для этого требуется и второй признак — определенная близость совместно проживающих лиц, то есть то, что традиционно фактически существовало в любом человеческом обществе, а позднее было официально закреплено правом — брак мужчины и женщины (п. 3 ст. 1 и 2 СК РФ), близкое родство и приравненные к нему отношения (ст. 14 и 2 СК РФ).

Все остальные рассмотренные нами признаки являются возможными, факультативными, но не обязательными для определения понятия «семья» и его легального закрепления. Исходя из вышеуказанного, на наш взгляд, можно сделать предложение о легальном закреплении в Семейном кодексе РФ следующего определения: семья — это юридически закрепленный союз нескольких совместно проживающих лиц, объединенных браком либо близким родством (или приравненным к нему законом правовым состоянием). Таким образом, совместность проживания мужа и жены, родителей и детей, усыновителей и усыновленных — это обязательный элемент существования семьи. Следовательно, если муж и жена проживают отдельно друг от друга без расторжения брака, то они — супруги, состоящие в брачных отношениях, но общей семьи у них нет, есть брачные отношения, но нет семейных. Если родные совершеннолетние брат и сестра проживают раздельно, своими семьями, то они — близкие люди, имеющие близкородственные отношения, но общей семьи у них нет, есть родственные, но не семейные отношения. Если отец и его несовершеннолетний сын проживают раздельно, то они состоят в близкородственных, родительских отношениях, но общей семьи, общих семейных отношений у них нет. В связи с этим недостаточно верны высказывания отдельных ученых, в частности В. А. Рясенцова [11, с. 48], как бы «путающих» сходные понятия. Например:



Семейные отношения могут существовать не только внутри одной семьи, но и между отдельными членами разных семей. Так, взрослые дети образуют свои семьи, но у них имеются обязанности по отношению к своим несовершеннолетним братьям и сестрам, проживающим в других семьях. <...> у супругов, фактически порвавших отношения друг с другом, в юридическом смысле семья как правовые отношения между ними существует со всеми... юридическими последствиями... [12, с. 43 – 44].

Налицо явная подмена понятий. Близкородственные отношения родных братьев и сестер (ст. 93 СК РФ) или брачные отношения супругов (п. 1 ст. 33, п. 1 ст. 34, 35 и ст. 37 гл. 9 СК РФ и др.) подменяются семейными, хотя сам автор указывает, что эти лица не проживают вместе, а живут в разных семьях. Или:

...родители (усыновители) и взрослые дети (усыновленные), проживающие раздельно и не имеющие общего хозяйства, находятся в семейных правоотношениях, поскольку они связаны определенными правами и обязанностями по оказанию материальной помощи [11, с. 50].

Опять же, близкородственные отношения родителей и их взрослых детей, проживающих раздельно, по оказанию при необходимости материальной помощи подменяются семейными. Как закреплено в толковом словаре русского языка, «семья – это группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе» [13, с. 734].

Семья – это нематериальное понятие. Поэтому оказание материальной помощи в семье возможно, но необязательно для членов семьи (и не только). Лишь в прямо указанных случаях законодатель принуждает близких лиц, и даже не членов одной семьи, оказывать друг другу материальную помощь (см. гл. 13, 14, 15 СК РФ). Подобная терминологическая путаница зачастую, на наш взгляд, приводит к необоснованности выводов, хотя сам В. А. Рясенцев говорит, что «если супруги фактически порвали отношения друг с другом... то прежняя их семья распалась» [12, с. 42]. Автор как бы противоречит сам себе: брачные и родственные отношения подменяет семейными, приводя, однако, примеры, не соответствующие его же теоретическим построениям. Так, он пишет: «...мачеха взыскивает алименты на свое содержание с пасынка, с которым она распалась 20 лет назад. Они не являются в момент предъявления иска членами одной семьи, их семья давно распалась, у пасынка имеется своя семья, но в прошлом они действительно были членами одной семьи; сестра, родившаяся в одном браке, взыскивает алименты с брата, происходящего от второго брака ее отца. В общей семье они не жили и не воспитывались. Их связывает лишь кровное родство» [12, с. 45].

Как видим, определенная близость в подобных группах людей существует (родство, свойство, брак и т.п.), но нет территориально совместного проживания. Нет, следовательно, и общей семьи.



Близкое родство (и приравненные к нему законодателем правовые состояния) и супружество не зависят от совместности проживания данных близких лиц в силу указания закона (ст. 14, п. 2 ст. 10 СК РФ). Законодатель даже прямо указывает: «Каждый из супругов свободен в выборе... мест пребывания и жительства» (п.1 ст. 31 СК РФ). Супругов, а не членов семьи! Данные лица остаются и близкими родственниками, и супругами, с их соответствующими правами и обязанностями, прямо закрепленными законом. Но у них нет общей семьи, если нет совместности проживания.

Поэтому законодатель, на наш взгляд, недостаточно правомерно использует в законе как сам термин «семья», так и производные от него.

Термин «семья» в условиях унифицирования правового регулирования общественных отношений при усиливающейся международной интеграции требует своего скорейшего легального закрепления.

Список литературы

1. Бошко В.И. Очерки советского семейного права. Киев, 1952.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. СПб., 1996. Т. 4.
4. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб., 2000.
5. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. И.М. Кузнецова. М., 1996.
6. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. П.В. Крашенинникова, П.И. Седунина. М., 1997.
7. Матвеев Г.К. Советское семейное право : учебник. М., 1985.
8. Нечаева А.М. Семейное право : курс лекций. М., 1998.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989.
10. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М., 1999.
11. Рясенцев В.А. Семейное право. М., 1967.
12. Советское семейное право : учебник / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982.
13. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. М., 2004.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. Т. 2.

Об авторе

Анатолий Борисович Монахов — канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: monachov@kantiana.ru

About the author

Dr Anatoly Monakhov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: monachov@kantiana.ru